

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.35775/PSI.2026.78.1.007

УДК 32.327

АДАМ МБОДУ АДАМ

аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: sabouny77@gmail.com

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ В КЛЮЧЕВЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается трансформация стратегических ориентиров Российской Федерации в условиях глобальной многополярности, выявляются возможности и ограничения, которые формируют внешнеполитическую траекторию страны. Проблематика исследования заключается в анализе того, как концепт многополярности, изначально являвшийся аналитической категорией, становится инструментом практической политики и идеологическим ресурсом для укрепления международного влияния.

Цель работы заключается в комплексной оценке эволюции многополярной стратегии России, выявлении ее институциональных, материальных и цивилизационно-культурных оснований, а также анализе практических последствий для внешнеполитического курса государства. Основные задачи включают изучение этапов развития концепта в официальных документах, сопоставление подходов неоклассического реализма и конструктивизма к роли России в международной системе, а также выявление факторов, ограничивающих эффективность многополярной стратегии.

Методологическая основа исследования включает комплексный контент-анализ официальных стратегических документов, институциональных инициатив и внешнеполитических действий России, а также сопоставление структурных и идейных измерений через призму теоретических моделей международных отношений.

Результаты анализа показывают, что многополярная стратегия предоставляет России возможности для расширения международного влияния, формирования коалиций и легитимизации внешнеполитических решений, одновременно сталкиваясь с ограничениями в ресурсах, международной конъюнктуре и сложности управления региональными и цивилизационными альянсами.

Выводы исследования свидетельствуют, что устойчивость и эффективность многополярного курса зависит от способности государства сочетать прагматизм и идеологию, укреплять институциональные механизмы сотрудничества и поддерживать цивилизационно-культурное видение международного порядка.

Ключевые слова: Россия, многополярность, внешняя политика, неоклассический реализм, конструктивизм, цивилизационный подход, международные альянсы.

Введение. В современных условиях глобальной трансформации международного порядка особое значение приобретает концепт многополярности, который в последние десятилетия становится ключевым элементом внешней политики Российской Федерации. Эволюция данного концепта отражает не только изменение внешнеполитической стратегии государства, но и формирование его стратегической идентичности, основанной на сочетании прагматизма, институционального участия и цивилизационно-культурного дискурса. В российской практике многополярность выступает одновременно аналитическим, институциональным и идеологическим инструментом, позволяя адаптироваться к динамике международной среды и формировать самостоятельную стратегическую траекторию.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе возможностей и ограничений многополярной стратегии России, а также в выявлении механизмов ее институционализации и идеологической кодификации в официальных документах. В рамках статьи рассматриваются четыре ключевых периода эволюции концепта многополярности — от постсоветского неопределенного дискурса до современного цивилизационного подхода, закрепленного в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года. Особое внимание уделяется интерпретации роли России в многополярной системе через призму неоклассического реализма и конструктивизма, что позволяет выявить как материальные, так и идейные основания внешнеполитического курса государства.

На основе проведенного анализа определяется, каким образом многополярность трансформируется из теоретической категории в инструмент внешнеполитической стратегии, а также какие структурные и институциональные ограничения влияют на ее практическую реализацию. Таким образом, исследование направлено на формирование целостного понимания динамики многополярной внешней политики России и оценку ее перспектив в условиях меняющегося международного порядка.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 5; 10; 11; 14; 17; 18; 20; 22; 23; 24; 25].

Однако проблему многополярной внешней политики России и оценку ее перспектив в условиях меняющегося международного порядка нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

1. Эволюция концепта многополярности в официальных документах Российской Федерации. Эволюция концепта многополярности в российских официальных документах представляет собой длительный и многоуровневый процесс, отражающий постепенное формирование стратегической идентичности государства. За три десятилетия внешнеполитический дискурс России прошел путь от неопределенности постсоветского периода и попыток встроиться в западоцентричную систему до выработки собственных представлений о международном порядке, основанных на идее полицентричности, цивилизационной специфики и суверенного развития.

Развитие концепта не следовало прямой линии: оно сочетало периоды относительно гармоничного взаимодействия с Западом и этапы резкого напряжения в отношениях. В ключевые моменты происходило формирование и трансформация фундаментальных элементов многополярного концепта, отраженных в официальных документах – внешнеполитических концепциях, стратегиях национальной безопасности и других нормативных актах. Внутриполитическая логика, изменения международной структуры и эволюция дискурса элит переплетались, задавая направление всей внешнеполитической траектории России.

В рамках настоящего исследования выделяются четыре этапа развития концепта многополярности, каждый из которых отличается собственной логикой, мотивацией и институциональными особенностями. Анализ данных этапов в динамике позволяет проследить последовательность изменений и показать, как многополярность постепенно эволюционировала из второстепенной аналитической категории в ключевой элемент российской внешнеполитической идентичности.

Период 1990-х – начало 2000-х: становление внешнеполитической идентичности и зарождение идеи многополярности. Первый постсоветский десятилетний цикл можно охарактеризовать как период поиска внешнеполитической самоидентификации. Россия, переживавшая масштабные социально-экономические потрясения, объективно не обладала достаточными ресурсами для проведения самостоятельной внешней политики, что отражалось и в официальных документах.

Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года [16] была ориентирована преимущественно на интеграцию в евроатлантическое пространство и сотрудничество с развитыми западными странами. В ней отсутствовали какие-либо указания на многополярный миропорядок, что свидетельствует о фактическом признании Запада как единственного центра силы в международной системе. Однако к середине 1990-х годов накопилось множество противоречий, ставших предтечей появления альтернативных мировоззренческих ориентиров. Расширение НАТО, конфликт в Югославии, игнорирование российских интересов по вопросам безопасности продемонстрировали ограничения курса, ориентированного на односторонние уступки, и обусловили необходимость интеллектуального пересмотра внешнеполитических основ.

На данном этапе ключевую роль сыграл Е.М. Примаков [4], предложивший концепцию многополярности как альтернативу доминированию США. Появление идеи «треугольника Россия – Китай – Индия» и стремление к формированию широкого круга незападных партнеров стали важной предпосылкой будущего доктринального закрепления многополярности. В *Концепции национальной безопасности* 1997 года термин «многополярность» был использован впервые, задав вектор дальнейшей концептуальной эволюции [15]. Таким образом, первый период характеризуется интеллектуальным поиском и появлением первых формально закрепленных элементов многополярного мировосприятия.

Период 2000-х – 2013: институционализация многополярности и прагматическое взаимодействие с Западом. С начала 2000-х годов Россия постепенно укрепляет государственные институты, что позволяет перейти от реактивной по-

литики к более активной формулировке собственных целей. На данном этапе многополярность впервые закрепляется как структурный элемент официальных документов. *Концепция внешней политики 2000 года* [7. С. 109-121] определяет Россию как самостоятельный центр силы, а *Концепция 2008 года* [19. С. 619-635] подчеркивает неизбежность формирования многополярной системы как объективного процесса.

Тем не менее, многополярность еще не становилась основой всех внешнеполитических решений. Российская политика сочетала критику однополярности с прагматическим взаимодействием с Западом: участие в антитеррористической коалиции после 11 сентября, развитие энергетического сотрудничества с ЕС, участие в G8, диалог в формате «Россия – НАТО». Постепенное внедрение концепта многополярности в практику определялось балансом между стремлением к самостоятельности и необходимостью международного сотрудничества. Россия активно участвовала в создании новых международных институтов – ШОС, БРИКС, Таможенный союз, ОДКБ – формируя реальную основу полицентричного мирового порядка. Концепт многополярности на данном этапе сохранял гибкость, сочетая институционализацию с прагматическим взаимодействием с западными странами.

Период 2014-2021: концептуализация многополярности и ее сопряжение с цивилизационной идеологией. Украинский кризис 2014 года стал рубежом, ознаменовавшим переход России к самостоятельной внешнеполитической линии. Начиная с данного периода многополярность приобретает не только аналитическое и институциональное значение, но и выраженную идеологическую функцию.

Ухудшение отношений с США и ЕС, санкционное давление и попытки изоляции стали триггером для углубленного переосмысления основ национальной стратегии. В официальных документах усиливается акцент на суверенитете, стратегической автономии и формировании собственной модели международного поведения, независимой от западных подходов.

На рубеже 2010-2020-х годов многополярность все более тесно связывается с цивилизационным дискурсом. Россия позиционирует себя как самостоятельная цивилизация с уникальным историко-культурным кодом, а «Русский мир» выступает как транснациональное сообщество. Акцент делается на защите традиционных ценностей, противопоставляемых западному индивидуализму. Практические действия, такие как операция в Сирии (2015), укрепление партнерства с Китаем и расширение экономических связей с Азией, Латинской Америкой и Африкой, демонстрируют, что концептуальная эволюция многополярности сопровождается реальными действиями.

Период 2022 – настоящее время: окончательная идеологизация многополярности и ее цивилизационная кодификация. С 2022 года, после начала специальной военной операции, внешняя политика России подверглась радикальному пересмотру. Отношения с Западом приобрели характер системной конфронтации, а многополярность стала идеологическим стержнем внешнеполитической идентичности.

Концепт многополярности выполняет несколько функций: объясняет глобальные изменения как результат ослабления западной гегемонии, служит нормативной основой для нового миропорядка, легитимизирует меры по защите суверенитета и создает платформу для взаимодействия с регионами Азии, Африки и Латинской Америки [12. С. 135-143].

Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года [2] закрепляет многополярность как ключевой принцип: Россия определяется как «цивилизация-государство», а мир – как совокупность «равноправных и суверенных центров силы». Данный подход получает практическое воплощение в расширении БРИКС+, переориентации экономических потоков на страны Глобального Юга, развитии альтернативных финансовых механизмов и формировании новых транспортных коридоров.

Четвертый период можно охарактеризовать как этап нормативного завершения эволюции многополярности, когда она становится фундаментом цивилизационной внешнеполитической модели России. Таким образом, концепт многополярности прошел путь от почти полного отсутствия в ранних постсоветских стратегиях до превращения в ключевой принцип современной внешнеполитической идентичности России. Данный процесс отражает стремление к восстановлению международного статуса, формированию стратегической автономии и созданию альтернативной модели мирового порядка.

2. Интерпретация роли России в многополярном мире в рамках неоклассического реализма и конструктивизма. Эволюция концепта многополярности в российской внешней политике не могла происходить в изоляции от теоретических и экспертных дебатов, развивавшихся как внутри страны, так и на международной арене. В последние три десятилетия многополярность стала предметом сопоставления различных школ международных отношений. Среди них особое внимание уделяется неоклассическому реализму, характерному для американской школы, и конструктивизму, активно развиваемому в российских исследовательских и аналитических кругах. Применение данных теоретических моделей позволяет выявить как структурные, так и идейные измерения многополярного мирового порядка, а также оценить место и роль России в глобальной системе.

Американская школа и неоклассический реализм: ресурсы, статус и сетевое влияние. Американская школа международных отношений рассматривает многополярность прежде всего через объективные распределения материальной мощности и стратегических ресурсов. Согласно Хаасу [21] эрозия либерального мирового порядка открывает возможности для появления новых полюсов силы, а Айкенберри [27. С. 450-455] подчеркивает роль статусной конкуренции как ключевого механизма формирования международного порядка. Най [13] вводит концепт «сетевой мощи», объясняя способность государства воздействовать на глобальные процессы через стратегические коалиции и сеть взаимосвязей.

С позиции западных исследователей, Россия выступает как один из значимых региональных акторов, чья способность влиять на глобальные процессы определяется сочетанием экономического потенциала, военной мощи и диплома-

тического веса. Неоклассический реализм подчеркивает, что многополярность формируется не только через соотношение сил, но и с учетом внутренней политической консолидации, оценки угроз и стратегических решений руководства государства. В российской практике данный процесс выражается через постепенное увеличение возможностей, вовлечение в многосторонние альянсы, институционализацию регионального сотрудничества и стратегическое балансирование между западным и восточным векторами.

Таким образом, американская школа неоклассического реализма рассматривает роль России через объективные показатели силы и прагматическую стратегию поддержания влияния, показывая, каким образом материальные ресурсы и институциональное участие определяют ее позиции в многополярной системе.

Российская школа и конструктивизм: социальные дискурсы и цивилизационное измерение. В российской научной традиции конструктивистский подход подчеркивает социально-идейный характер многополярности. Международный порядок формируется не только через материальные стимулы, но и через дискурсы, идентичности и коллективные представления государств о роли друг друга. С.В. Лавров [9] и официальные документы МИД РФ [26. С. 140-142] акцентируют внимание на концептах полицентричности и «концерта держав», тогда как В.Г. Барановский [3. С. 11] и С.А. Караганов [6] оценивают потенциал и ограничения России в условиях глобальной многополярности.

Конструктивизм позволяет объяснить, почему многополярность в стратегических документах России постепенно приобретает идеологический и нормативный характер. Она перестает быть лишь аналитическим понятием и становится элементом идентичности государства. Например, в документах 2014-2023 годов многополярность тесно связана с концептом «Русского мира» [8. С. 174], стратегической автономии и защиты традиционных ценностей, отражая социальное и культурное измерение внешнеполитической стратегии.

Таким образом, российский подход демонстрирует, что многополярность создается и легитимируется через дискурсы, идентичности и цивилизационно-культурные ориентиры, формируя символическую и нормативную основу внешней политики.

Сравнительный анализ и синтез подходов. Сопоставление неоклассического реализма и конструктивизма выявляет ключевые различия и взаимодополняющие аспекты. Неоклассический реализм акцентирует внимание на объективных ресурсах, распределении сил и прагматическом поведении государства, объясняя действия России – создание БРИКС, участие в ШОС, военно-политические операции – как инструмент реализации интересов в многополярном мире. В свою очередь, конструктивистская перспектива интерпретирует данные действия как символические: они формируют образ России самостоятельного цивилизационного центра, укрепляют внутреннюю и внешнюю легитимность внешней политики и создают основу для дискурсивного закрепления многополярности. Интеграция обеих теорий позволяет получить более полное понимание внешнеполитического поведения России, объединяя структурные ограничения и материальные возможности с идейными и идентичностными компонентами.

Эмпирические кейсы и стратегическая гибкость. Примеры практической реализации стратегии многополярности включают создание БРИКС, участие в сирийской операции, укрепление партнерства с Китаем и странами «Глобального Юга». Данные инициативы отражают стратегическую гибкость России, сочетая институционализацию, региональную активность и формирование собственных норм и стандартов взаимодействия. Неоклассический реализм объясняет данные действия как ответ на перераспределение глобальной власти и внешние ограничения, тогда как конструктивизм подчеркивает их символическое значение для международного и внутреннего легитимизирования роли России.

Долгосрочные перспективы. Дальнейшее закрепление многополярности в российской внешней политике будет зависеть от сочетания материальных возможностей, институционального участия в полицентричных структурах и поддержания цивилизационно-культурного дискурса. С позиции неоклассического реализма, успех стратегии определяется балансом сил и ресурсами, тогда как конструктивизм указывает на необходимость формирования и поддержания образа России как равноправного центра силы. Комплексное применение рассмотренных теоретических рамок создает платформу для прогнозирования дальнейших действий России: сохранение стратегической автономии, укрепление отношений с «Глобальным Югом», развитие альтернативных финансовых и транспортных механизмов, а также активное участие в формировании многоуровневого международного порядка.

3. Анализ возможностей и ограничений внешней политики Российской Федерации в условиях многополярности. Эволюция концепта многополярности в российской внешней политике демонстрирует его двойственную природу: с одной стороны, он открывает новые возможности для реализации стратегических интересов страны, с другой – выявляет определенные структурные и институциональные ограничения. В последние десятилетия многополярность стала не только теоретической категорией, но и инструментом, с помощью которого Россия стремится формировать собственную траекторию в глобальной системе, адаптируясь к ее динамическим изменениям.

К числу значимых преимуществ многополярной стратегии относится усиление роли государства в системе международных отношений, а также возможность институционализации коалиционных форм взаимодействия, направленных на снижение асимметрии глобального влияния в пользу западных центров силы. Участие Российской Федерации в многосторонних полицентричных структурах, таких как Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС и Организация Договора о коллективной безопасности, способствует развитию диалога с различными региональными акторами и формированию механизмов реализации совместных стратегических инициатив. В рамках данных объединений создается пространство согласования интересов, позволяющее России продвигать собственные внешнеполитические приоритеты в контексте более сбалансированной и устойчивой архитектуры мирового порядка.

Концепт многополярности также обеспечивает стратегическую гибкость внешнеполитического курса. Россия получает возможность сочетать сотрудни-

чество с западными странами с активной политикой в Азии, Африке и Латинской Америке, что позволяет адаптироваться к меняющейся международной среде. Такой подход демонстрирует способность государства балансировать между прагматизмом и идеологическим видением, сочетая традиционные интересы с современными вызовами глобальной политики.

Особое значение имеет цивилизационный аспект многополярности, который позволяет России легитимизировать свои внешнеполитические инициативы через призму историко-культурной идентичности. Формулируя внешнеполитические решения как защиту национальных интересов и культурного суверенитета, страна укрепляет внутреннюю консолидацию и формирует образ самостоятельного центра силы на международной арене. В данном контексте многополярность выступает одновременно как аналитический инструмент, так и идеологическая рамка для внешнеполитической деятельности.

Вместе с тем многополярная стратегия сталкивается с рядом объективных ограничений. Ограниченные экономические и технологические ресурсы сказываются на способности России конкурировать с ведущими мировыми центрами силы, а столкновение интересов с США, ЕС и их союзниками создает системное давление, выражающееся в санкциях, изоляционных мерах и военных рисках. Эффективность внешней политики зависит также от внутренней согласованности институтов; любые противоречия между исполнительной, законодательной и экспертной ветвями власти могут замедлять принятие решений и снижать оперативность реализации стратегических инициатив. Кроме того, управление региональными и цивилизационными коалициями требует постоянного балансирования интересов разнообразных партнеров, что нередко усложняет согласование совместных действий и создает напряжение внутри международных альянсов.

Синтез возможностей и ограничений показывает, что многополярность предоставляет России широкие перспективы для укрепления влияния, легитимизации внешнеполитических решений и формирования альтернативной модели международного порядка, но одновременно накладывает определенные рамки, обусловленные как материальными ресурсами, так и международной конъюнктурой. Анализ через призму неоклассического реализма и конструктивизма позволяет заключить, что российская внешняя политика в многополярной системе требует постоянного балансирования между прагматизмом и идеологией, между укреплением институциональных альянсов и поддержанием собственного цивилизационного дискурса. Подобное равновесие выступает ключевым показателем жизнеспособности многополярного курса и его адаптационного потенциала в условиях изменяющейся международной среды.

В долгосрочной перспективе эффективность многополярного курса России будет зависеть от укрепления экономических и военных ресурсов, развития институциональных механизмов взаимодействия с партнерами по полицентричной системе и сохранения цивилизационного видения международного порядка. Многополярность, оставаясь одновременно аналитическим, институциональным и идеологическим инструментом, обеспечивает стране возможность

выстраивать самостоятельную стратегическую траекторию и адаптироваться к глобальным изменениям, формируя устойчивую и гибкую внешнеполитическую позицию.

Вывод. Из проведенного анализа эволюции концепта многополярности в российской внешней политике, на наш взгляд, следует, что он прошел путь от почти полного отсутствия в ранних постсоветских документах до формирования ключевого принципа современной внешнеполитической идентичности России. Таким образом, многополярность одновременно отражает интеллектуальный поиск, институционализацию стратегических ориентиров и их практическое воплощение в международных инициативах, что позволяет рассматривать ее как инструмент реализации национальных интересов.

В ходе исследования выявлено, что многополярная стратегия открывает России возможности для расширения международного влияния, формирования коалиций и обеспечения стратегической гибкости внешнеполитического курса. В то же время, как показывает проведенный анализ, она сопряжена с объективными ограничениями, включая экономические и технологические ресурсы, давление со стороны западных центров силы, а также сложность согласования интересов внутри региональных и цивилизационных коалиций.

На наш взгляд, успешная реализация многополярной стратегии требует постоянного балансирования между прагматизмом и идеологией, между укреплением институциональных альянсов и поддержанием собственного цивилизационного дискурса. Таким образом, устойчивость внешнеполитического курса определяется способностью России адаптироваться к динамике международной среды, одновременно закрепляя свой образ самостоятельного центра силы.

Долгосрочные перспективы многополярного курса, по нашему мнению, будут зависеть от сочетания экономических и военных ресурсов, развития институциональных механизмов взаимодействия с партнерами по полицентричной системе и поддержания цивилизационно-культурного дискурса. Таким образом, многополярность сохраняет статус аналитического, институционального и идеологического инструмента, обеспечивая России возможность формировать самостоятельную и гибкую стратегическую траекторию в условиях современного международного порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аббасов Г.Э.** Современная многосторонность в условиях фрагментации мирового порядка: универсальный и региональный уровни // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 12.
2. **Барбанов О.** Новая Концепция внешней политики РФ: структура и семантика // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 04.04.2023 // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>.
3. **Барановский В.Г.** Новая внешняя политика России: влияние на международную систему // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7.

4. **Бондарь А.** Евгений Примаков: «Мир будет многополярным» // Столетие. 28.03.2008 // http://www.stoletie.ru/ekskliuziv/evgeni_primakov_mir_budet_mnogopolyarnim.htm.
5. **Караванский А.С.** Роль России и Китая в объединении БРИКС в условиях становления многополярного мира // Вопросы политологии. 2025. № 4.
6. **Караганов С.А.** Переломный год: предварительные итоги // Россия в глобальной политике. 2014. № 6 // <https://globalaffairs.ru/number/perelomnyi-god-predvaritelnye-itogi-17193>.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России в четырех томах. 1991-2002. Т. 4 / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОСПЭН, 2002.
8. **Кривоусков В.В.** Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 1 (174) // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-russkiy-mir-printsipy-i-vozmozhnosti-metodologicheskikh-podhodov>.
9. **Лавров С.В.** Выступил за установление «постзападного» порядка // RFI – Международное французское радио. Париж, 2017. Эфир от 18 февр. // <https://ru.rfi.fr/rossiya/20170218-lavrov-vystupil-za-ustanovlenie-postzapadnogo-mirovogo-poryadka>.
10. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
11. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Постсоветские государства Центральной Азии: формирование современной модели сотрудничества с Россией // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 6.
12. **Михель Д.В.** Теория многополярности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2024. № 4. Рец. на кн.: Дугин А.Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум. М.: Издательство АСТ, 2023. DOI: 10.31249/rphil/2024.04.14.
13. **Най Дж.С. (мл.)** Уцелеет ли либеральный миропорядок? // Россия в глобальной политике. 2017. № 2 // <https://globalaffairs.ru/number/Utceleet-liberalnyi-miroporjadok-18651>.
14. **Нисневич Ю.А.** Кто правит миром // Вопросы политологии. 2025. № 12.
15. Новая Концепция внешней политики России. На пути к новому миропорядку: лекция Дмитрия Тренина // <https://www.youtube.com/watch?v=OW0jxJaBu2Q&t=2099s>.
16. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23.04.1993 № 284-рп). Раздел I «Страны Содружества», п. 8 // Концепции внешней политики РФ, 1993-2023 гг. // https://elibrary.ru/download/elibrary_50481108_25700509.pdf.

17. **Пряхин В.Ф.** Демократия реальная и мнимая в идеологической борьбе за мультиполярную систему международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
18. **Ровчак П.Ю.** Теоретико-концептуальные основы формирования полицентричного мирового порядка и приоритеты укрепления субъектности России // Вопросы политологии. 2025. № 12.
19. **Старовойтов А.В., Еремин В.В., Побываев С.А., Золотарев Е.В., Лапенкова Н.В.** Интегральные и обобщенные показатели развития и обеспечения национальной безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2023. Т. 14. № 4. DOI: 10.18184/2079-4665.2023.14.4.619-635.
20. **Сулейманов А.Р.** Евразийство как одно из идейных оснований Большого евразийского партнёрства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 8.
21. **Хаас Р.** Разваливающийся миропорядок // Россия в глобальной политике. 2014. № 6 // <https://globalaffairs.ru/number/razvalivayuschisya-miroporoyadok-17194>.
22. **Чаевич А.В.** Фактор «мягкой силы» России в современной внешней политике на пространстве СНГ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 11.
23. **Чой Чже Док.** Некоторые подходы к определению современного миропорядка // Вопросы политологии. 2025. № 5.
24. **Шахмин Н.В.** Перспективы евразийской интеграции в условиях нового миропорядка // Вопросы политологии. 2025. № 6.
25. **Щербаков И.М.** К вопросу об особенностях применения цивилизационного подхода к исследованию внешней политики современных государств: обзор отечественных и зарубежных исследований // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 11.
26. **Яковлев-Чернышев В.А.** О расширительном значении концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года для конституционного права России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222).
27. **Ikenberry J.G.** The Future of Liberal World Order // Japanese Journal of Political Science. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. Vol. 16. No. 3.

ADAM MBODOU ADAM

PhD Student, Department of Theory
and History of International Relations, Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia

MULTIPOLARITY IN KEY FOREIGN POLICY DOCUMENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the transformation of the Russian Federation's strategic priorities in the context of global multipolarity, identifying both opportunities and constraints that shape the country's foreign policy trajectory. The research problem focuses on how the concept of multipolarity, initially an analytical category, evolves into a practical policy instrument and an ideological resource for enhancing international influence.

The aim of the study is to provide a comprehensive assessment of the evolution of Russia's multipolar strategy, its institutional, material, and civilizational-cultural foundations, and the practical implications for the country's foreign policy. Key objectives include analyzing the stages of the concept's development in official documents, comparing neoclassical realism and constructivism approaches to Russia's role in the international system, and identifying factors limiting the effectiveness of the multipolar strategy.

The methodology combines content analysis of strategic documents, institutional initiatives, and foreign policy actions, along with a comparative assessment of structural and ideational dimensions through the lens of international relations theories.

The results demonstrate that Russia's multipolar strategy allows for expanding international influence, forming coalitions, and legitimizing foreign policy decisions, while simultaneously facing limitations in resources, international constraints, and challenges in managing regional and civilizational alliances.

The study concludes that the sustainability and effectiveness of Russia's multipolar course depend on the country's ability to balance pragmatism and ideology, strengthen institutional cooperation mechanisms, and maintain a civilizational-cultural vision of the international order.

Key words: *Russia, multipolarity, foreign policy, neoclassical realism, constructivism, civilizational approach, international alliances.*